

ПРАВО И ЭКОЛОГИЯ

МАРИЯ МИХАЙЛОВНА МУХЛЫНИНА

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

SPIN-код: 2414-8550

DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-6-mukhlynina

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье исследуется современное состояние экологической политики и новеллы законодательства, регулирующие охрану окружающей среды в Российской Федерации, выявляются проблемы, негативно влияющие на экологическую безопасность страны. Автор анализирует предпринимаемые меры, направленные на решение экологических вопросов в рамках достижения целей устойчивого развития в сфере реализации стратегического планирования России. Экологическая повестка становится важнейшим элементом и мировой, и национальной политики во многих государствах, носит широкий, всеобъемлющий характер. Решение экологических проблем требует изменений как на уровне нормативной правовой базы, так и на организационно-управленческом уровне во всех сферах жизнедеятельности страны. Сегодня в обществе сформировался серьезный запрос на качество окружающей среды и государство вынуждено на него адекватно отвечать. Учет экологических, социальных и управленческих факторов в бизнес-стратегиях в рамках устойчивого развития является важным направлением государственной экологической политики, с одной стороны, призванной способствовать беспрепятственной разработке и скорейшему внедрению новых технологий, а с другой — продолжать обеспечивать соблюдение высоких стандартов общественного здоровья и безопасности. Новые задачи экологической политики требуют соответствующей системы правового регулирования, так как старый инструментарий уже не работает.

Автором сделан вывод о том, что на современном этапе правовое регулирование охраны окружающей среды подвергается глубокой модернизации, призванной обеспечить достижение стратегических целей в данной сфере. Нуждаются в модернизации нормы законодательства, направленные на повышение экологической культуры граждан, в первую очередь, в сфере избыточного потребления и образования бытовых отходов. При этом подчеркивается, что в настоящее время Россия продолжает поиск оптимальных форм реализации экологической политики и совершенствования норм экологического права, отвечающих внутренним политическим, социальным, экономическим и иным процессам. Немалая часть из-

менений, как политических, так и правовых, в экологической сфере связана с частичной внутриинституциональной смысловой коррекцией их положений. Наиболее очевидной частью изменений экологической политики стало более четкое распределение властных полномочий между органами государственной власти.

Ключевые слова: экологическая политика, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, законодательство, экологическое право, устойчивое развитие, национальные цели, органы государственной власти

MARIA M. MUKHLYNINA

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: muhlyninamm975@mail.ru
SPIN-код: 2414-8550

MODERNIZATION OF THE LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ENVIRONMENTAL POLICY OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The article examines the current state of environmental policy and novelties of legislation regulating environmental protection in the Russian Federation, identifies problems that negatively affect the environmental safety of the country. The author analyzes the measures taken to address environmental issues within the framework of achieving the Sustainable Development Goals in the implementation of Russia's strategic planning. The environmental agenda is becoming an essential element of both global and national policy in many States, and is broad and comprehensive. The solution of environmental problems requires changes, both at the level of the regulatory legal framework and at the organizational and managerial level in all spheres of the country's life. Today, society has formed a serious demand for the quality of the environment and the state is forced to respond adequately to it. Taking into account environmental, social and managerial factors in business strategies within the framework of sustainable development is an important area of state environmental policy, on the one hand, designed to facilitate the unhindered development and early introduction of new technologies, and on the other hand, to continue to ensure compliance with high standards of public health and safety. The new tasks of environmental policy require an appropriate system of legal regulation, since the old tools no longer work.

The author concludes that at the present stage, the legal regulation of environmental protection is undergoing a deep modernization designed to ensure the achievement of strategic goals in this area. The norms of legislation aimed at improving the ecological culture of citizens, primarily in the field of excessive consumption and the formation of household waste, need to be modernized. At the same time, it is emphasized that at present Russia continues to search for optimal forms of implementing environmental

policy and improving environmental law norms that meet internal political, social, economic and other processes. Not a small part of the changes, both political and legal, in the environmental sphere is associated with a partial intra-institutional semantic correction of their provisions. The most obvious part of the changes in environmental policy has become a clearer distribution of power between government authorities.

Keywords: environmental policy, environmental protection, environmental safety, legislation, environmental law, sustainable development, national goals, public authorities

В соответствии с национальными целями, определенными Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, осуществляя прорыв в сферах научно-технологического и социально-экономического развития России, стремясь увеличить численность населения страны, уровень жизни, создавая комфортные условия для проживания граждан, государство реализует национальные проекты по 12 ключевым направлениям, одним из которых является экология.

Экологическая повестка не только в России, но и во всем мире обсуждается как никогда горячо, остро стоят вопросы экологической безопасности, изменения климата и рационального природопользования. Решать экологические вопросы, которые носят трансграничный характер, возможно только в тесном международном взаимодействии, поэтому потребность в коллективных действиях сейчас актуальна как никогда, однако поддержка глобального сотрудничества ослабевает. На фоне непростой международной обстановки, сложных политических процессов экологическая повестка является темой, где Россия может вести диалог и развивать сотрудничество. Много усилий в этом же направлении прилагает ООН. «Диалог — и действия» по глобальным экологическим проблемам — это то, к чему призывает ООН, стремясь сформировать глобальное видение 2045 г. — своего столетия, повысить понимание угроз этому будущему и поддержать расширение международного сотрудничества для реализации такого видения².

Все государства — члены ООН, в том числе и Российская Федерация, политически привержены реализации Повестки дня на период до 2030 года и ее 17 целей в области устойчивого развития на националь-

¹ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² См.: Доклад по экологизации ООН // Сайт Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/un75-un-environment-programmes-leader-shares-three-actions-save-world>. (дата обращения: 16.03.2022).

ном и международном уровнях. Попытка не только сформулировать, но и реализовать 27 принципов ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.), сформулированные Цели устойчивого развития ООН (2015 г.) (далее — ЦУР), являющиеся преемниками Целей развития на пороге тысячелетия (ЦРТ, Millennium Development Goals), принятые ООН в 2000 г. на период до 2015 г., направлены на решение социоэколого-экономических проблем и человеческое развитие в мире и отдельных странах, можно считать важными законодательными шагами на пути к исправлению ситуации и выживания человечества.

Главной концепцией XXI в. является устойчивое развитие — идеология развития мира на ближайшие годы, основные положения которой были сформулированы в документах: «Будущее, которого мы хотим»³ (2012) определяет перспективы человечества в XXI в. на основе концепции устойчивого развития, базой которого должна стать «зеленая» экономика, «Повестка дня на период до 2030 года» представляет собой исходную основу, созданную сообществом государств для решения основных глобальных проблем.

Общемировых проблем в сфере экологии накопилось немало: повышение температуры, деградация окружающей среды, стихийные бедствия, экстремальные погодные условия, отсутствие продовольственной и водной безопасности, повышение уровня морей, таяние льдов Арктики, гибель коралловых рифов, закисление океанов, лесные пожары и т.д. Россия, так же как и другие страны, имеет свой значительный положительный опыт в решении экологических проблем, направленный на развитие рационального природопользования, повышение экологической культуры, сохранение биологического разнообразия. Все эти глобальные вопросы требуют всестороннего изучения, глубокой проработки, максимально широкого обсуждения в обществе и, конечно, четкой правовой регламентации. Руководствуясь программными документами, принятыми на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Россия утвердила свою концепцию перехода к устойчивому развитию в 1996 г.⁴, постепенно включая руководящие принципы политики устойчивого развития в национальное законодательство и устанавливая устойчивое развитие в качестве важного требования для всех отраслевых политик Российской Федерации.

³ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 г. ООН, 2012.

⁴ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета. 1996. 9 апр. № 67.

Экология становится важнейшим элементом и мировой, и национальной политики во многих государствах, носит широкий, всеобъемлющий характер. Правовые способы решения экологических проблем в рамках достижения ЦУР в сфере реализации стратегического планирования России требуют изменений как на уровне нормативной правовой базы, так и на организационно-управленческом уровне во всех сферах жизнедеятельности страны⁵. Например, в целях привлечения внимания к проблеме загрязнения океана пластиком Всемирный банк в 2019 г. выпустил «голубые облигации», единственным распределителем облигаций стал Morgan Stanley, он сумел привлечь 10 млн долл. для решения данной проблемы⁶. Китай также поддержал данное начинание, и в январе 2021 г. отделение Банка Китая в Гонконге выпустило первые соответствующие руководству ICMA переходные облигации на сумму 5 млрд юаней для достижения Китая целей по декарбонизации в рамках заключенного Парижского соглашения⁷. Голубые облигации набирают популярность на финансовом рынке, этот инструмент призван способствовать реализации проектов по защите окружающей среды, в частности, океанов, прибрежных районов, и поддержке «голубой экономики». Республика Сейшельские Острова выпустила первые суверенные голубые облигации еще в 2018 г., собрав 15 млн долл. на сохранение островов и коралловых рифов⁸.

Важную роль реализации «потенциала передовых технологий и использование уникальной роли государства в стимулировании инноваций»⁹ в тех или иных сферах совершенно справедливо отмечает исследователь М.С. Лизикова.

⁵ См.: *Mukhlynina M., Vedysheva N.* Legal aspect of the implementation of the UN sustainable development goals in the field of environmental management in Russia // E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management: Cooperation for Sustainable Development and Environmental Safety, APEEM 2020. 2020. P. 05003.

⁶ G7 Ise-Shime Promoting Quality Infrastructure Investment. [Электронный ресурс]. URL: <https://wwwFOUNDATIONS-20.org/wpcontent/uploads/2019/06/F20-repost-to-the-G20-2019-Infrastructure-Investment.pdf>. (дата обращения: 02.02.2022).

⁷ Bank of China Issued the World's First IcmA Handbook-linked Transition Bond // Crédit Agricole CIB. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/desa/ecologists-and-economists-come-together-make-nature-count>. (дата обращения: 14.01.2022).

⁸ Foundations Platform F20: A report to the G20. Aligning G20 Infrastructure Investment with Climate Goals& the 2030 Agenda. [Электронный ресурс]. URL: <https://wwwFOUNDATIONS-20.org/wpcontent/uploads/2019/06/F20-repost-to-the-G20-2019-Infrastructure-Investment.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

⁹ *Лизикова М.С.* Модернизация правового регулирования в области использования атомной энергии в США // Труды Института государства и права РАН /

Одним из приоритетных направлений современной государственной политики России является достижение национальных целей и стратегических задач в области экологического развития страны, в основе которого лежит совершенствование экологического и природоресурсного законодательства. Отталкиваясь от определения понятия «государственная экологическая политика», можно представить несколько позиций, например, А.К. Голиченков рассматривает ее как «деятельность государства для достижения стратегической цели — сохранения природных систем, поддержания их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны»¹⁰. Представители государств — участников СНГ определение понятия «государственная экологическая политика» раскрывают в международно-правовом аспекте, характеризуя ее в разработанных ими «Рекомендациях по формированию экологической политики»¹¹ как «систему мер на международном и национальном уровнях, определяющую содержание деятельности органов государственного управления по сбалансированному развитию экономики и улучшению качества окружающей среды, направленную на реализацию стратегии устойчивого экологически безопасного социально-экономического развития общества». Практически идентичное определение понятия «экологическая политика» у представителей государств — участников СНГ сформулировано в Модельном законе об экологической безопасности¹², а именно: «Это система мер на международном и национальном уровнях, направленная на реализацию стратегии устойчивого экологически безопасного социально-экономического развития общества».

Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 2. С. 160. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-2-lizikova

¹⁰ Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учеб. пособие для вузов. М., 2008. С. 32.

¹¹ Постановление № 48-14 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Рекомендациях по формированию экологической политики» (принято в г. Санкт-Петербурге 29 ноября 2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by> (дата обращения: 03.04.2021).

¹² Модельный закон об экологической безопасности (новая редакция) (принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. постановлением 22-18 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 291—329.

Модернизация как междисциплинарное понятие представляет особый интерес для теоретического исследования. Термин «модернизация» широко используется в научной литературе и может относиться к праву, законодательству, управлению, культуре, социальной жизни, политике, экономике и другим сферам жизни общества, в нашем случае он используется в контексте правового регулирования охраны окружающей среды и экологической политики России. Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов, Г.В. Выпханова и др. «модернизацию» понимают не просто как усовершенствование, улучшение, а создание новых институтов и форм и на их основе — новых отношений, прежде всего организационно-правовых, общественных, информационных, социально-экономических. Авторами предлагается и относительно новая терминология — «модернизация в условиях экологической эффективности», применяемая к охране окружающей среды, в частности, к рациональному природопользованию¹³. Особый вклад в развитие темы исследования внесли Н.Д. Вершило¹⁴, С.В. Сорокина и С.В. Агаренков¹⁵ и др.

¹³ См.: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б., Выпханова Г.В., Быковский В.К., Максимов Е.Л., Романова О.А., Ершова И.В., Шпаковский Ю.Г. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: Монография. М., 2014. С. 5.

¹⁴ Высказывается позиция автора о том, что модернизация экономики должна осуществляться с учетом устойчивого развития и обеспечиваться в эколого-правовом контексте посредством создания эффективного законодательного регулирования правовых мер охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов (см.: Вершило Н.Д. Модернизация и охрана окружающей среды: проблемы и перспективы // Право и политика. 2012. № 5 (149). С. 951). Автор отмечает особую роль правоведов в комплексной разработке стратегии формирования экологического образования, просвещения и воспитания населения на основе идей устойчивого развития (см.: Вершило Н.Д. Проблемы и перспективы экологического образования в России // Применение принципов и норм экологического, природоресурсного и земельного права: проблемы и решения: Сборник научных статей. М., 2019. С. 75). Многие экологические проблемы, по мнению автора, возникают в результате действия политических, а не экономических институтов. Важно иметь устойчивое развитие, которое представляет собой принципиально новую модель эколого-экономического устройства человеческого общества (см.: Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омская академия МВД России: Сборник научных статей. Омск, 2020. С. 22).

¹⁵ Анализируя изменения в экологическом и природоресурсном законодательстве, авторы приходят к выводу о его модернизации, упорядочении понятийного аппарата и приведении его в соответствие с международными стандартами

Еще один важный теоретико-правовой вопрос касается проблемы правовой интерпретации двух правовых категорий — «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность», по-прежнему требуют анализа точки зрения ученых о тождественности этих понятий и том, что следует делать: «охранять окружающую среду» или «обеспечивать экологическую безопасность». Такой анализ имеет значение как для науки (отражен в трудах многих исследователей, например, В.Б. Агафонова, Е.В. Виноградовой, Н.Г. Жаворонковой, И.О. Красновой, В.Н. Харькова и др.), так и для дальнейшей реализации экологической политики России в связи с тем, что зачастую происходит подмена этих понятий. Вопрос о соотношении экологической безопасности и охраны окружающей среды, по замечаниям Н.А. Кравченко, во многом остался нерешенным, так как продолжают действовать и определение экологической безопасности, содержащееся в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»¹⁶, и множество иных норм как этого Закона, так и иных федеральных законов, сформулированных без учета разграничения экологической безопасности как элемента национальной безопасности и как элемента (принципа, цели) охраны окружающей среды¹⁷. Справедливо замечание С.Н. Русина о том, что не существует четкого определения понятия «экологическая безопасность»¹⁸, и многими исследователями отмечается, что уровень и качество правового регулирования реализации не лишена формализма, а на законодательном уровне необходимо четкое разделение данных правовых категорий.

Своеобразный «толчок» в развитии экологической политики и законодательства, регулирующего охрану окружающей среды, дали поправки в Конституцию РФ, внесенные в 2020 г. Изменения ряда положений Конституции России, которые были проанонсированы Президентом

и требованиями современных реалий (см.: *Сорокина Ю.В., Агааренков С.В.* Модернизация понятийного аппарата как путь к совершенствованию государственного механизма охраны окружающей среды // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2016. № 5 (112). С. 191).

¹⁶ Федеральный закон 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26 марта 2022 г.) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2022 г.) // *Парламентская газета.* 2002. 12 янв. № 9.

¹⁷ См.: *Кравченко Н.А.* Экологическая безопасность: проблемы правовой интерпретации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.* 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 453–464.

¹⁸ См.: *Русин С.Н.* Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в экологической сфере // *Право. Законодательство. Личность.* 2016. № 1 (22). С. 123–132.

в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г., а через два месяца воплощены в принятом Законе РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁹, безусловно, заложили новую качественную основу позитивным процессам, начавшимся в стране, в том числе и в сфере экологии. Выявляемые ранее ситуации разработки законодательно закрепленных целей и задач лишь для планирования расходов из бюджета, а не для реального осуществления природоохранных мероприятий с постановкой заведомо неисполнимых запланированных сроков, ушли в прошлое. Сейчас, когда взят курс на активизацию природоохранной политики и экологической повестки, усилен контроль за выполнением плановых показателей как со стороны профильного ведомства — Министерства природных ресурсов и экологии РФ, так и Правительства России.

Конституционные поправки 2020 г. можно считать историческим решением, ведь изменения затронули не только вопросы государственного устройства в целом, но и функционирование отдельных институтов государственной власти, новой роли местного самоуправления в системе публичной власти и т.д. Вопросам обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды в Конституции уделяется немало внимания, они затрагиваются в ст. 9, 36, 41, 42, 58, 71, 72 и 114, однако в принятых в 2020 г. поправках вопросы экологии нашли свое продолжение. Остановимся только на изменениях, внесенных в ст. 114, которая была дополнена новыми пп. «е.5» и «е.6», касающихся деятельности Правительства РФ:

«е.5) осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным;

е.6) создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры».

В результате изменений, внесенных в ст. 114 Конституции РФ в 2020 г., произошло расширение перечня полномочий Правительства РФ и закрепление новых конституционно-правовых ориентиров его деятельности. Поправки обязывают Правительство принимать меры

¹⁹ СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

к сохранению природного богатства и биологического разнообразия России, к снижению негативного воздействия на окружающую среду. Большая группа полномочий Правительства РФ направлена на выполнение экологической функции государства: охрану окружающей среды; сохранение уникального природного и биологического многообразия страны; развитие системы экологического образования граждан; воспитание экологической культуры, что, по мнению Т.Я. Хабриевой и А.А. Клишаса, должно способствовать созданию необходимых гарантий защиты прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду²⁰. С учетом того, что указанное конституционное право закреплено в ст. 42 Конституции РФ, то фактически предусматривается экологизация государственной политики и обеспечение экологической безопасности. В этой связи особое внимание уделяется и научному осмыслению вышеназванных правовых категорий, чему, вероятно, будет способствовать разрабатываемый в настоящее время федеральный проект «Научное обеспечение экологической деятельности, экологическое воспитание и просвещение».

По справедливым научным оценкам, в частности М.М. Бринчука, создание современного экологического законодательства и эффективной системы органов государственной власти в экологической сфере — двуединая задача российского государства как правового и социального²¹.

В.В. Круглов отмечает, что «от того, как управленческая деятельность государственных органов и органов местного самоуправления и экологическое законодательство учитывает взаимосвязи в экологической сфере, которые легко нарушить и очень трудно, а в ряде случаев невозможно восстановить, зависит состояние экологической безопасности и охраны окружающей среды»²².

Новые направления развития нашей страны определены Президентом России в посланиях Федеральному Собранию в 2020 и 2021 гг.,

²⁰ См.: Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. С. 34.

²¹ См.: Бринчук М.М. Конституция Российской Федерации — основа прогрессивного развития экологического права // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права / Отв. ред. М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик. М., 2005. С. 9.

²² Круглов В.В. Организационно-правовое обеспечение охраны окружающей среды // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 180.

скорректированы национальные цели развития в указах главы государства, Советом Безопасности одобрен стратегический прогноз России до 2035 г. и т.д. Все это изменения связаны в динамично меняющейся обстановкой в мире и необходимостью законодательно учесть и отреагировать на появляющиеся новые вызовы и угрозы международной, национальной и региональной безопасности, а также экологической безопасности, которая является составной частью национальной безопасности России, согласно п. 1 Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года²³.

В доктрине экологического права, по оценкам Г.В. Выпхановой и Н.Г. Жаворонковой, в последнее время уделяется повышенное внимание вопросам стратегического планирования, что «отражает общие тенденции осуществления данной деятельности, а необходимость подготовки, принятия и использования документов стратегического планирования стала общепризнанной, количество принятых на всех уровнях «стратегических» планов и программ, исчисляемых сотнями и даже тысячами»²⁴. Однако, по мнению исследователей, существует ряд проблем: первая связана с попытками вписать прогнозирование, стратегическое планирование в процесс подготовки и принятия решений, сделать его неотъемлемой частью всего государственного механизма управления, а вторая — с низкой реализуемостью стратегических документов.

Новый базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и приоритеты страны, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России на долгосрочную перспективу, был утвержден 2 июля 2021 г. Указом Президента РФ. Обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации²⁵ является важнейшим документом для достижения национальных целей и стратегических задач в области экологического развития. По своей природе меры по охране окружающей среды долгосрочные и могут рассматриваться лишь в контексте долгосрочной

²³ Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

²⁴ Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex russica. 2020. № 1. С. 29–30.

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

стратегии развития, так как полноценная реализация запланированных законодательством шагов возможна только при полной концентрации усилий и ресурсов государства и немалого объема времени.

Одной из ключевых составляющих Стратегии национальной безопасности стал блок, посвященный охране окружающей среды. Так, в п. 14 устанавливается, что для перехода России на новый уровень экономического развития и повышения качества жизни граждан государством принимаются комплексные меры, помимо прочих, направленные на улучшение состояния окружающей среды. Отдельная часть Стратегии регулирует вопросы обеспечения экологической безопасности и осуществления рационального природопользования (п. 77–83), достижение которых должно проходить путем реализации государственной политики, направленной на решение 18 важнейших задач, среди них можно выделить: развитие индустрии утилизации и вторичного использования отходов и повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля в сфере охраны окружающей среды. Все ключевые моменты, связанные с сохранением окружающей среды сегодня, лидер государства закрепил в Стратегии, осознавая, что решать экологические проблемы возможно только на государственном уровне, так как нагрузка на окружающую среду во многом уже достигла своего предела и требуются привлечение колоссальных финансовых и организационных ресурсов.

В научной среде разработан даже специальный термин, характеризующий совокупность процессов прогнозирования, планирования и управления, формирование будущего с опорой на описание реального положения дел — «стратегирование». Обобщенное мнение ученых определяет понятие «стратегирование» как инкрементный (*Incremental* — непрерывный) процесс, эволюционно отражающий изменения институтов и эффективность работы всей институциональной системы в процессе достижения поставленных целей²⁶.

Под общим руководством Президента России исполнительную власть в стране, согласно ст. 110 Конституции, осуществляет Правительство РФ, которое обеспечивает проведение единой социально

²⁶ См.: Зельднер А.Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экономика и политика. 2012. № 8 (93). С. 13; Куликов И.А. Стратегирование экономической безопасности в современной России // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. М.: Макс Пресс, 2018. С. 177–184; Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве. С. 28–42.

ориентированной государственной политики помимо иных направлений и в области охраны окружающей среды, конкретные полномочия данного государственного органа закреплены в ст. 22 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»²⁷. Система мониторинга стратегических решений, в первую очередь поручений Президента, построена на системном подходе к достижению национальных целей, что позволяет в настоящее время Правительству России по-другому выстраивать систему государственного управления и более эффективно выполнять свои полномочия в сфере осуществления единой государственной политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Согласно пп. «а» п. 1 ст. 114 Конституции Правительство РФ представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, так, 12 мая 2021 г. в своем отчете за 2020 г. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин отметил, что «людям хочется жить в нормальной экологической обстановке. У нас есть все инструменты для эффективного выполнения этой задачи»²⁸. На протяжении нескольких лет Правительство решает ряд «застарелых» проблем, одна из сложнейших — ликвидация заброшенных промышленных опасных объектов, которые представляют угрозу для окружающей среды. Необходимо провести своего рода «генеральную уборку страны». По поручению Президента России Правительство разрабатывает механизм, обязывающий собственников промышленных объектов отвечать за ликвидацию причиненного вреда природе. Важность данного законопроекта Президент России Владимир Путин отметил в ходе Послания Федеральному Собранию, где он подчеркнул, что подходы России в области охраны окружающей среды носят абсолютно принципиальный характер и не подлежат ревизии. «Чем грозит иной путь, показали недавние события в Норильске, в Усолье-Сибирском и в некоторых других точках, нельзя вновь допустить возникновения подобных экологических ситуаций»²⁹. С 1 марта 2022 г. вступили в силу

²⁷ СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

²⁸ Ежегодный отчет Правительства Государственной Думе РФ, 12 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/42158/> (дата обращения: 21.04.2022).

²⁹ Виктория Абрамченко провела совещание по законопроекту об ответственности собственников предприятий за ликвидацию негативного воздействия на природу // Сайт Правительства РФ. 2021. 6 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/42143/> (дата обращения: 29.05.2022).

новые требования законодательства, регламентирующие в случае отсутствия у предприятия-отходообразователя собственных мощностей на переработку отходов, передавать их по договору федеральному оператору, который на основании конкурсных процедур будет заключать договоры на переработку и транспортирование отходов с организациями, имеющими действующие лицензии для осуществления данных видов деятельности. Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2022 г. № 211 утверждены «Основы о ценообразовании в области обращения с отходами производства и потребления I и II классов опасности»³⁰, согласно которому формируется предложение об установлении предельных тарифов на услуги федерального оператора. Закон об исполнении собственниками объектов промышленной инфраструктуры обязанности по ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду в целом призван изменить отношение предпринимателей к природе, устанавливает ответственность предприятий за весь жизненный цикл объектов и закрывает «лазейки», которые бы позволяли прекращать опасные производства без соответствующей ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Законодательно устанавливается регулирование в отношении промышленных площадок и цехов химических и нефтеперерабатывающих заводов, предприятий, на которых используются токсичные вещества, а также объекты размещения наиболее опасных отходов (объекты I и II классов опасности). Важным считаем и новеллу законодательства, связанную с «окрашиванием» экологических платежей путем установления их целевого использования для ликвидации накопленного вреда и иных природоохранных мероприятий. Новый механизм контроля сделок, разработанный Правительством, призван не допустить отчуждение проблемных с экологической точки зрения промышленных объектов. Суть его в том, что если отчуждение такого объекта произойдет более чем за пять лет до конца эксплуатации предприятия, то новый собственник должен представить документы, подтверждающие его финансовую устойчивость, если же менее чем за пять лет, то владелец помимо финансового обеспечения обязан иметь план по ликвидации, на который получено положительное заключение экологической экспертизы. Предусмотрена также ответственность за неисполнение данных обязательств — компенсационный платеж в размере суммы ликвидационных мероприятий. В случае неуплаты компенсационного платежа произойдет приостановление

³⁰ СЗ РФ. 2022. № 9 (ч. 1). Ст. 1327.

выплаты дивидендов до момента уплаты компенсационного платежа либо предоставления плана мероприятий по ликвидации нанесенного вреда, но это уже исключительно в судебном порядке. Законодательный заслон направлен на уход от ответственности через фирмы-однодневки. Таким образом, приобретая объект с накопленным экологическим вредом, новый собственник должен понимать, что ему придется самостоятельно ликвидировать вред.

Считаем, что новый механизм, обязывающий собственников отвечать за ликвидацию причиненного вреда окружающей среде, основанный на экономических, гражданско-правовых началах, будет работать эффективнее, чем публично-правовые ограничения или запреты, выполнение которых обеспечивается принудительными мерами административной ответственности, а также будет стимулировать собственников к экологически ответственному поведению. Заместитель Председателя Правительства РФ В. Абрамченко отметила в контексте данных законодательных новелл, что «регулирование станет практически новой вехой в экологической истории страны. Мы должны поменять сознание, при котором можно было просто бросить свое предприятие с опасными отходами и возложить бремя ликвидации на плечи налогоплательщиков. Переходим к практическому применению принципа “намусорил — убери за собой”».

Еще один орган государственной власти, активно принимающий непосредственное активное участие в реализации национальных целей и стратегических задач в области экологического развития России, — Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Глава Минприроды России А. Козлов на встрече министров окружающей среды стран «Большой двадцатки», состоявшейся 23 июля 2021 г., сообщил о приоритетных задачах, которые стоят перед ведомством: снижение уровня загрязнения воздуха в крупных промышленных городах, повышение качества питьевой воды, сохранение лесов и биоразнообразия, экологическое оздоровление водных объектов, переход на экономику замкнутого цикла³¹. Главный инструмент, который будет задействован Министерством для решения проблемы загрязнения окружающей среды и обеспечения устойчивого экологического будущего страны, — это переход к экономике замкнутого цикла и кардинальное повышение ресурсоэффективности.

³¹ Александр Козлов принял участие во встрече министров окружающей среды стран — участниц G20 // Сайт Минприроды России. 2021. 23 июля. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_prinyal_uchastie_vo_vstreche_ministrov_okruzhayushchey_sredy_stran_uchastnits_g20/ (дата обращения: 30.05.2022).

Важная стратегическая задача, поставленная Президентом РФ В.В. Путиным к 2030 г. в рамках реализации национального проекта «Экология» перед Минприроды России, — это повсеместное внедрение раздельного сбора мусора и механизма расширенной ответственности производителей, создание современной отрасли переработки отходов и снижение объема их захоронения в два раза. Через формирование новой законодательной базы, призванной заложить принципы развития циркулярной экономики, стимулировать возвращение в промышленный оборот отходов, подлежащих использованию в качестве вторичных ресурсов, обеспечить непрерывный оборот технических и биологических материалов в производстве, будет достигнута данная задача.

Наблюдаемые позитивные изменения в подходах к решению экологических проблем, в объемах финансирования, в организационно-управленческом потенциале, задействованном в процессе, дают повод для оптимизма. Надеемся, что та «противоречивая правовая среда вокруг регулирования природоохранных полномочий органов власти всех уровней», а также «перманентное отставание федерального законодательства от нужд практики, порождающее снижение управляемости охраной окружающей среды и в конечном счете ослабление всего механизма эколого-правового регулирования», о которых говорила в 2006 г. М.И. Васильева³², успешно преодолены сегодня.

Организационно-правовые меры, осуществляемые государством в исследуемой сфере, многочисленны и взаимосвязаны, попытку их систематизации предпринял В.В. Круглов, разделив все существующие меры на четыре группы:

- 1) меры по разработке федеральных, региональных и муниципальных комплексных и целевых экологических программ, проведению экологического аудита природоохранной деятельности предприятий, а также их экологического лицензирования и нормирования;
- 2) меры государственного экологического надзора и муниципального экологического контроля;
- 3) меры по осуществлению государственного экологического мониторинга;
- 4) меры, включающие проведение государственной экологической экспертизы³³.

³² См.: *Васильева М.И.* Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды» // Экологическое право. 2006. № 1. С. 22.

³³ См.: *Круглов В.В.* Указ. соч.

Для реализации перечисленных мер в сфере экологического развития страны используются огромные ресурсы, предусмотренные стратегическими документами, однако, по мнению специалистов, основная проблема документов стратегического планирования состоит в том, что они призваны стать основой для принятия не только «стратегических», но и «текущих» решений, стратегические же планы, к сожалению, зачастую существуют отдельно от практики. Быстрое «устаревание» стратегических документов, которые востребованы лишь в краткий период выхода (принятия, опубликования) этих документов, — еще одна проблема. Через очень короткое время реальное управление, особенно в экологической сфере, идет совершенно другим путем, что порождает сильнейший диссонанс между качеством документа и качеством его реализации³⁴.

Таким образом, реализация национальных целей и стратегических задач в области экологического развития России ведется, но то место, которое занимают такого рода документы, между законами и конкретными управленческими решениями, очень уязвимо тем, что носит в большей мере практикоориентированный характер и от оперативности и своевременности принятия решений зависит эффективность управления, а значит, и достижение стратегических задач. Специалистами отмечается, что на сегодняшний день имеются все предпосылки и условия для выделения функции управления и института экологического стратегирования, которое необходимо рассматривать в сложной взаимосвязи со всем спектром социально-экономических, технологических и политических проблем. Отдельного серьезного анализа требует давняя дискуссия, развернувшаяся в научной и экспертной среде о возможности и необходимости возврата к директивному планированию как основному инструменту государственного управления.

Отметим, что стратегирование и государственное планирование в теоретическом и в практическом плане постоянно развивается, так, в прошлом году Президентом были уточнены национальные цели развития, и у Правительства появился более широкий горизонт планирования и конкретные долгосрочные ориентиры. Для каждой цели были установлены соответствующие показатели, которые характеризуют ее достижение, была обеспечена преемственность с ранее обозначенными приоритетами. Правительство РФ повысило эффективность реализации национальных проектов, обновив их содержание в непосред-

³⁴ См.: Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве. С. 28–42.

ственной привязке к национальным целям развития, обозначенным Президентом, а также создав информационную систему их мониторинга и анализа. В целях улучшения координации работы министерств и ведомств по национальным целям, Правительством России был подготовлен единый план по достижению национальных целей — это первый объемный стратегический документ, который свяжет в единое целое и июльский указ, и национальные проекты. Глубокая аналитика на основании первичных статистических данных и профессиональная экспертиза являются на сегодняшний день важнейшим фактором принятия решений Правительством, которые позволят комплексно преодолевать те проблемы, которые волнуют граждан и важны для развития страны, в том числе и экологического.

Оценивая современную экологическую политику России, В.Н. Власенко отмечает, что «...данный вектор если не меняется принципиально, то корректируется. Показательным шагом в рамках изменения отношения государства к своей экологической функции (не в декларативном, а в реализационно-практическом плане) является включение национального проекта “Экология” в перечень национальных целей и стратегических задач развития страны»³⁵. Национальный проект «Экология» был разработан во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в области экологии и направлен в том числе на достижение национальных целей и их целевых показателей, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³⁶ в области экологии. Достижение показателей осуществляется в рамках реализации 14 мероприятий, предусмотренных следующими федеральными проектами национального проекта «Экология»: «Чистый воздух», «Чистая страна», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал» и др. Мониторинг достижения плановых значений показателей осуществляется через государственную автоматизированную систему «Управление». В 2021 г. в состав национального проекта «Экология» внесены изменения, и в настоящее время осуществляется реализация девяти федеральных проектов по нескольким направлениям: «Вода» («Оздоров-

³⁵ Власенко В.Н. О перспективах реализации конституционного полномочия Правительства Российской Федерации по созданию условий для развития системы экологического образования и воспитания экологической культуры // Экологическое право. 2021. № 1. С. 23–27.

³⁶ СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

ление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов»); «Биоразнообразии» («Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов») и других, а также ведется разработка еще двух федеральных проектов — «Научное обеспечение экологической деятельности, экологическое воспитание и просвещение» и «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды». Реализация мероприятий нацпроекта «Экология» различными субъектами России осуществляется по-разному. Ряд субъектов, например, в рамках федерального проекта «Чистая страна» нацпроекта «Экология», уже получившие федеральное софинансирование, реализуют мероприятия с отставанием от запланированных сроков (Калужской области, Тверской области и др.). Регионы, допустившие отставание, должны принять по требованию Правительства РФ дополнительные решения, которые позволят выполнить поручение Президента России и ликвидировать несанкционированные свалки. Отставание зачастую связано с выполнением работы по подготовке проектно-сметной документации, не проведена экологическая экспертиза и не найдены лучшие технологические решения. Отставание ряда регионов в выполнении плановых природоохранных показателей может быть следствием не только заведомо невыполнимых мероприятий, а связано с особенностями правового регулирования регионального государственного экологического управления.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время Россия продолжает поиск оптимальных форм реализации экологической политики и совершенствования норм экологического права, отвечающих внутренним политическим, социальным, экономическим и иным процессам. Немалая часть изменений, как политических, так и правовых, в экологической сфере связана с частичной внутриинституциональной смысловой коррекцией их положений. Наиболее очевидной частью изменений экологической политики стало более четкое распределение властных полномочий между органами государственной власти.

Уверены, что без интеграции национальных экологических политик и глобальной экологической политики противостояние глобальным экологическим вызовам не может быть эффективным³⁷. Стратегические направления внутренней и внешней экологической

³⁷ См.: *Королев С.В., Мухлынина М.М.* К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // *Безопасность бизнеса.* 2021. № 4. С. 45–52.

политики России, сопровождаемые политическими приоритетами, основанные на ЦУР, которые со временем стали своеобразным инструментом координации между различными областями политики, позволяя ориентировать многие секторальные мероприятия, осуществляемые в стране в большей степени на устойчивое развитие.

Нуждаются в модернизации нормы законодательства, направленные на повышение экологической культуры граждан, в первую очередь в сфере избыточного потребления и образования бытовых отходов. Учитывая все большую злободневность экологических проблем для подавляющего большинства граждан нашей страны и понимание персональной и коллективной ответственности за сохранение природы, необходимо не только на социальном и культурном, но и на правовом уровне закрепить новый приоритет государственной политики, который заключается в том, что природосбережение и рациональное природопользование должно стать одним из важнейших элементов новой национальной идеи России. В целях повышения экологической культуры граждан, ответственного (с общим акцентом на снижение избыточного) потребления на законодательном уровне необходимо разработать и ввести инструменты поощрения энергосбережения, такие как налоговые льготы и снижение тарифов. Также необходимо внести в законодательство нормы, в частности, в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»³⁸ и иные, посвященные финансовому стимулированию раздельного сбора населением твердых коммунальных отходов, пригодных для вторичной переработки. Что же касается нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, то имеет смысл увеличить срок действия документов об утверждении таких нормативов, включив их в Приложение № 1 к постановлению Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353³⁹, например, необходимо включить в Приложение разрешительный документ «Об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение». Требуется гармонизация законодательства в целях выработки единых подходов к классификации отходов в областях охраны окружающей среды и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

³⁸ СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

³⁹ Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1839.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бринчук М.М. Конституция Российской Федерации — основа прогрессивно-го развития экологического права // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права / Отв. ред. М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2005.

Васильева М.И. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды» // Экологическое право. 2006. № 1. С. 21–29.

Вершило Н.Д. Проблемы и перспективы экологического образования в России // Применение принципов и норм экологического, природоресурсного и земельного права: проблемы и решения: Сборник научных статей. М.: РГУП, 2019.

Вершило Н.Д. Модернизация и охрана окружающей среды: проблемы и перспективы // Право и политика. 2012. № 5 (149). С. 949–952.

Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы // Материалы всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. Омская академия МВД России. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 21–23.

Власенко В.Н. О перспективах реализации конституционного полномочия Правительства Российской Федерации по созданию условий для развития системы экологического образования и воспитания экологической культуры // Экологическое право. 2021. № 1. С. 23–27.

Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учеб. пособие для вузов. М.: Городец, 2008.

Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex russica. 2020. № 1. С. 28–42.

Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б., Выпханова Г.В., Быковский В.К., Максимов Е.Л., Романова О.А., Ершова И.В., Шпаковский Ю.Г. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: Монография. М.: Норма, 2014.

Зельднер А.Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экономические науки. 2012. № 93. С. 7–15.

Куликов И.А. Стратегирование экономической безопасности в современной России // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. М.: Макс Пресс, 2018. С. 177–184.

Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45–52.

Кравченко Н.А. Экологическая безопасность: проблемы правовой интерпретации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 453–464.

Круглов В.В. Организационно-правовое обеспечение охраны окружающей среды // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 179–182.

Лизикова М.С. Модернизация правового регулирования в области использования атомной энергии в США // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 148–165.

Сорокина Ю.В., Агаренков С.В. Модернизация понятийного аппарата как путь к совершенствованию государственного механизма охраны окружающей среды // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 187–191.

Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, ИНФРА-М, 2020.

Bank of China Issued the World's First Icma Handbook-linked Transition Bond // Crédit Agricole CIB. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/desa/ecologists-and-economists-come-together-make-nature-count> (дата обращения: 14.02.2022).

Foundations Platform F20: A report to the G20. Aligning G20 Infrastructure Investment with Climate Goals& the 2030 Agenda. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foundations-20.org/wpcontent/uploads/2019/06/F20-repost-to-the-G20-2019-Infrastructure-Investment.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).

G7 Ise-Shime Promoting Quality Infrastructure Investment. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foundations-20.org/wpcontent/uploads/2019/06/F20-repost-to-the-G20-2019-Infrastructure-Investment.pdf>. (дата обращения: 02.02.2022).

Mukhlynina M., Vedysheva N. Legal aspect of the implementation of the UN sustainable development goals in the field of environmental management in Russia // E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management: Cooperation for Sustainable Development and Environmental Safety, APEEM 2020. 2020. P. 05006.

REFERENCES

(2018). *Bank of China Issued the World's First Icma Handbook-linked Transition Bond Crédit Agricole CIB* [online]. Available at: <https://www.un.org/en/desa/ecologists-and-economists-come-together-make-nature-count> [Accessed: 14.02.2022]. (in Eng.).

Brinchuk, M.M. (2005). *Konstitucija Rossijskoy Federacii — osnova progressivno-g razvitiya ekologicheskogo prava* [The Constitution of the Russian Federation is the Basis for the Progressive Development of Environmental Law]. In: M.M. Brinchuk and O.L. Dubovik eds. *Konstitutsiya Rossijskoi Federatsii i razvitie ekologicheskogo prava* [The Constitution of the Russian Federation and the Development of Environmental Law]. Moscow: ISL RAS. (in Russ.).

(2019). *Foundations Platform F20: A report to the G20. Aligning G20 Infrastructure Investment with Climate Goals& the 2030 Agenda* [online]. Available at: <https://www.foundations-20.org/wpcontent/uploads/2019/06/F20-repost-to-the-G20-2019-Infrastructure-Investment.pdf> [Accessed: 11.01.2022]. (in Eng.).

Golichenkov, A.K. (2008). *Ekologicheskoe pravo Rossii: slovar' uridicheskikh terminov: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Environmental Law of Russia: Dictionary of Legal Terms: Textbook for Universities]. Moscow: Gorodets. (in Russ.).

(2019). *G7 Ise-Shime Promoting Quality Infrastructure Investment* [online]. Available at: <https://wwwFOUNDATIONS-20.org/wpcontent/uploads/2019/06/F20-repost-to-the-G20-2019-Infrastructure-Investment.pdf>. [Accessed: 02.02.2022]. (in Eng.).

Habrieva, T. Ja. and Klishas, A.A. (2020). *Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti»* [Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities"]]. Moscow: Norma, INFRA-M (in Russ.).

Korolev, S.V. and Muhlina, M.M. (2021). K voprosu obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti v kontekste konseptsii ustoychivogo razvitiya: sravnitel'nyi i mezhdunarodno-pravovoi aspekt [On the Issue of Ensuring Environmental Safety in the Context of the Concept of Sustainable Development: Comparative and International Legal Aspect]. *Bezopasnost' biznesa*. [Business Security], 4, pp. 45–52. (in Russ.).

Kravchenko, N.A. (2020). *Ekologicheskaya bezopasnost': problemy pravovoi interpretatsii* [Ecological safety: problems of legal interpretation]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki* [Uchenye zapiski of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky]. Legal Sciences, 6 (72), 1, pp. 453–464. (in Russ.).

Kruglov, V.V. (2018). Organizatsionno-pravovoe obespechenie ohrany okruzhajushchei sredy. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Law Journal], 6, pp. 179–182. (in Russ.).

Kulikov, I.A. (2018). Strategirovanie ekonomicheskoi bezopasnosti v sovremennoi Rossii [Strategizing Economic Security in Modern Russia]. *Voprosy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoi Rossii* [Issues of Improving the System Of Public Administration in Modern Russia]. Moscow. (in Russ.).

Lizikova, M.S. (2021). Modernizatsiya pravovogo regulirovaniya v oblasti ispol'zovaniya atomnoi energii v SShA [Modernization of Legal Regulation in the Field of the Use of Atomic Energy in the USA]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2, pp. 148–165. (in Russ.).

Mukhlina, M. and Vedysheva, N. (2020). Legal Aspect of the Implementation of the UN Sustainable Development Goals in the Field of Environmental Management in Russia. In: *E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management: Cooperation for Sustainable Development and Environmental Safety, APEEM 2020*, pp. 05006. (in Eng.).

Sorokina, Yu.V. and Agarenkov, S.V. (2016). Modernizatsiya ponyatiinogo apparata kak put' k sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo mekhanizma okhrany okruzhayushchei sredy [Modernization of the Conceptual Apparatus as a Way to Improve the State Mechanism of Environmental Protection]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], pp. 187–191. (in Russ.).

Vasileva, M.I. (2006). Model'nyi zakon sub"ekta Rossiiskoi Federatsii «Ob okhrane okruzhayushchei sredy» [Model Law of the Subject of the Russian Federation «On Environmental Protection»]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law], 1, (in Russ.).

Vershilo, N.D. (2019). Problemy i perspektivy ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii [Problems and Prospects of Environmental Education in Russia]. In: *Primenenie printsipov i norm ekologicheskogo, prirodoresurnogo i zemel'nogo prava: problemy i resheniya: Sbornik nauchnykh statei* [Application of the principles and norms of environmental, natural resource and land law: problems and solutions: Collection of scientific articles]. Moscow: RGUP. (in Russ.).

Vershilo, N.D. (2012). Modernizatsiya i okhrana okruzhayushchei sredy: problemy i perspektivy [Modernization and Environmental Protection: Problems and Prospects]. *Pravo i politika* [Law and politics], p. 951. (in Russ.).

Vershilo, N.D. (2021). Realizatsiya konstitutsionnykh printsipov v ekologicheskom prave [Implementation of Constitutional Principles in Environmental Law]. In: *Realizatsiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie i perspektivy. Materialy vsrossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: sbornik nauchnykh statei. Omskaya akademiya MVD Rossii. Omsk: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Implementation of the Constitution of the Russian Federation: State and Prospects. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference: Collection of Scientific Articles. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Omsk], pp. 21–23. Omsk (in Russ.).

Vlasenko, V.N. (2021). O perspektivakh realizatsii konstitutsionnogo polnomochiya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii po sozdaniyu uslovii dlya razvitiya sistemy ekologicheskogo obrazovaniya i vospitaniya ekologicheskoi kul'tury [On the Prospects for the Implementation of the Constitutional Authority of the Government of the Russian Federation to Create Conditions for the Development of Environmental Education and Education of Environmental Culture]. *Ekologicheskoe parvo* [Environmental law], 1, pp. 23–27. (in Russ.).

Zhavoronkova, N.G. and Vyphanova, G.V. (2020). Pravovye problemy strategirovaniya v ekologicheskom prave [Legal Problems of Strategizing in Environmental Law]. *Lex russica*. [Lex russica], 1, pp. 28–42. (in Russ.).

Zhavoronkova, N.G., Agafonov, V.B., Vyphanova, G.V., Bykovskiy, V.K., Maksimov, E.L., Romanova, O.A., Ershova, I.V., Shpakovskiy, Yu.G. (2014). *Prirodoresurnoe zakonodatel'stvo v usloviyah modernizatsii ekonomiki Rossii: sovremennye problemy razvitiya* [Natural Resource Legislation in the Conditions of Modernization of the Russian Economy: Modern Problems of Development]. Moscow: Norma. (in Russ.).

Zeldner, A.G. (2012). Mesto strategirovaniya v ponyatiino-kategorial'noi sisteme prognozirovaniya [The Place of Strategizing in the Conceptual and Categorical Forecasting System]. *Ekonomika i politika* [Economics and Politics], 8 (93), p. 7–15. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мухлынина Мария Михайловна — старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Maria M. Mukhlynina — Candidate of Law, Senior Researcher of the Environmental, Land and Agrarian Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мухлынина М.М. Модернизация правового регулирования охраны окружающей среды и экологической политики России на современном этапе // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 6. С. 74–98. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-6-mukhlynina

FOR CITATION:

Mukhlynina, M.M. (2022) Modernization of the Legal Regulation of Environmental Protection and Environmental Policy of Russia at the Present Stage. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 17(6), pp. 74–98. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-6-mukhlynina